

G.A. Balykina
Transformation
of Communicative Practices
of Managerial Education

The author studies the transformation of communicative practices organization principals that dominate in a given communicative education environment at different stages of education and society evolution. Special attention is paid to the analysis of the perspectives of communicative practices adequate to the challenges of the new millennium and the search for new forms of educational resources. Communicative practices of simulation, designing and programming are considered as the priority forms in managerial education.

Key words and word-combinations: communicative practices, education, simulation, designing, programming.

Исследуется проблема трансформации принципов организации коммуникативных практик, доминирующих в конкретной коммуникативной образовательной среде на различных этапах становления образования и общества. Особое внимание уделяется перспективам развития образовательных коммуникативных практик, отвечающих вызовам нового тысячелетия и поиску новых образовательных ресурсов. Подчеркивается значимость коммуникативных практик проектирования, моделирования и программирования как приоритетных форм в управленческом образовании.

Ключевые слова и словосочетания: коммуникативные практики, образование, моделирование, проектирование, программирование.

УДК 371.69:004+351
ББК74.04+67.401.12

Г.А. Балыкина

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вопросы трансформации сфер образования и управления занимают ключевое место в дискуссиях о стратегии социально-экономического развития России. Объективные возможности для эффективного решения этих, казалось бы, далеких друг от друга, но тем не менее взаимосвязанных и взаимозависимых задач заложены в идее образовательных институтов, поскольку они представляют собой особую искусственную социальную среду. Во-первых, эта среда обладает возможностью отбирать достаточно фундаментальные характеристики социальной среды, содействующие становлению, коррекции и развитию желательной системы отношения к миру. Во-вторых, образование устанавливает логичность и последовательность концептуальных процедур, которые интегрируют различные системы знания и позволяет тем самым сформировать необходимые компетенции.

Но само образование нового тысячелетия вызывает много вопросов и заставляет ученых и практиков задуматься о том, стоит ли продолжать уже сложившуюся и хорошо зарекомендовавшую себя в прошлом традицию образования, создавать принципиально новое образование или искать новые, отвечающие требованиям времени эффективные модели, не отказываясь от традиционных.

Инновационная система образования находится в стадии становления, и, следовательно, ее характеристики во многом гипотетичны.

тетичны, требуется выработка новых понятий или рефлексия уже существующих для ее описания. На наш взгляд, представляется целесообразным использовать инфраструктурный потенциал социальной коммуникации и интерпретировать образовательные модели в терминах теории коммуникации, поскольку данная методология позволяет рассматривать современную образовательную систему как динамично развивающуюся среду, обладающую специфическими, присущими только ей регулятивами и вместе с тем составляющую единое целое с обществом, основанном на знании [1, с. 27]. Моделируемые коммуникативные практики предполагают согласованный набор действий, а также определенный образ мыслей и речи, направленный а) на взаимосвязь-взаимодействие и обмен сущностями материального и духовного порядка (мыслями, способностями, информацией и деятельностью, эмоциями, ценностями); б) на реализацию внутренней потенции самосознающего индивида; в) на актуализацию и осуществление общественных отношений [2, с. 375]. Таким образом, коммуникативные практики объединяют плоскости теоретической этики, социальной практической жизни и практической деятельности субъекта.

Для определения направления развития современного образования представляется необходимой рефлексия трансформации принципов организации коммуникативных практик, доминирующих в конкретной коммуникативной образовательной среде на различных этапах становления образования и общества.

Образовательная среда античности и средневековья задается тождеством мыслящего и мыслимого, а также особым состоянием традиционного знания, которое существует ради себя самого и свободно от связи с практикой, имея своим источником лишенный всякой материальности дух [3, с. 240]. «Образовательные задачи реализовывались за счет непосредственного участия в жизни кружка, в нахождении рядом с учителем. Учитель выделяет основные положения учения, формирует и поясняет их в работе с учениками языком баек, притч и схем» [4, с. 28].

Содержание образования связано с организацией общественной жизни и актуальной для жителей полисов необходимостью вести беседу, рассуждать, убеждать, выступать перед публикой. Рассуждения носят, как правило, прескриптивный характер и имеют нормативную или целевую направленность. Коммуникативные практики, нацеленные на разработку категорий и правил мышления, помогают избегать противоречий, получать знания, логически выстраивать мысль, а также принимать и понимать рассуждения, основанные на общепринятых понятиях, законах социального общежития. На этом этапе начинается разработка системы норм, регулирующей построение рассуждений, формирование моральной и интеллектуальной традиции, которая питает философию по настоящее время, а также создается «машина рационального мышления», позволяющая с помощью рассуждений получать знания о действительности непосредственно.

Поскольку для мифориторической культуры античности характерно единство слова, знания и морали, а Сократ даже приравнивает знание к добродетели, то продуктом образования становится интеллектуальная и моральная личность.

В эпоху средневековья в содержание образования привлекаются знания из других учений, традиций и культур и оно ориентируется на подготовку юристов и кадров для церкви, которая является хорошо организованной иерархической организацией, имеющей единый центр управления, единую идеологию, единый язык (латынь) и огромные финансовые и человеческие ресурсы. Главным условием научения является нравственное совершенствование. Образовательные коммуникативные практики разворачиваются вокруг непосредственной демонстрации образцов и, как правило, принимают форму работы с текстом, диспута, комментария, формальных рассуждений. Кадры высших управленцев готовятся при феодальных дворах и воспитываются в духе решительности, ответственности, верности слову, понимания своего места в иерархии, жизни в соответствии с принципами, а не ситуацией.

В эпоху Ренессанса или Возрождения появляется новая идея природы и прогресса, в центре внимания научной парадигмы находится познающий субъект, который является носителем универсальных познавательных способностей. Целью философии науки становится выявление инвариантной структуры научного знания и открытие социальных законов, управляющих поведением человека. Следовательно, происходит трансформация образовательных коммуникативных практик, которые направлены не только на передачу готового знания, но и на разработку и передачу теоретического знания, при этом на весь мир – и природный, и социальный – экстраполируются принципы механики. Продуктом образования становятся философы и богословы, а образованность ассоциируется со знанием греческих и латинских языков, сам язык предлагается в виде оснований и природы образования.

В Новое время происходит расширение рамок научного познания и переход от созерцания и мышления к практической деятельности. Научная культура сталкивается с проблемой определенной унификации средств анализа двух рядов явлений – ряда физического и ряда сознания, позволяющих создать интеллектуально удовлетворительную, полную картину мира. Речь идет о расширенной онтологии рационально постижимых явлений, введении феноменов, принадлежащих действию не природы, а сознания, психики и языковой артикуляции, в состав объективного определения устройства мира с его «фактами». Происходит «феноменологический сдвиг» (М.М. Мамардашвили), подразумевающий, что внимание сдвинулось к исследованию содержания от исследования существования, «в горизонтале которого все точки заняты ментальными формациями и их референтами – объектами внешнего мира» [5]. Образовательные коммуникативные практики теперь выстраиваются вокруг систематизации полученных знаний, работы с моделями.

Следует отметить, что в этот период создается особый тип культурной коммуникации, основанный на принципе универсальности, в рамках которой складывается традиционная европейская структура образовательного учреждения, с присущими ей представлениями о дисциплине, управлении, культуре специалиста-универсала. Появляются успешно работавшие в течение довольно длительного времени лекционно-семинарские или классно-урочные формы организации учебных занятий. Образование нацелено на подготовку естествоиспытателя.

телей и исследователей и формирование человека знающего, разумного, религиозного, стремящегося к достижению высшей ценности – истины. Важными качествами управленцев считаются дисциплинированность, способность четко и ответственно выполнять указания.

На всех этапах становления образования актуализируется разворачивание его содержания, совершенствование различных образовательных практик. Но радикально изменившиеся на стыке XX–XXI вв. условия общественной жизни, глобализация всех форм социального бытия поставили вопрос о трансформации этого содержания, поиске принципиально новых инновационных форм организации образования [6, с. 154]. Новые идеалы образованности, цели и содержание образования всегда формулируются на вызовы времени. Среди них, по нашему мнению, наиболее актуальными являются:

- изменение научного познания: содержание научного знания определяется скорее социальным контекстом, а не миром природы как предметом изучения;

- быстрое изменение культурных норм и требований к профессиональным компетенциям, проявляющихся в быстром отставании научного содержания образования от нужд практики;

- формирование мультикультурной цивилизационной ситуации, в которой каждая культура ищет собственную форму самоописания и самоопределения в истории и предъявляет собственные требования к образовательной системе;

- появление новых технологий распространения знаний (например, средства массовой информации), а также организованный доступ к мировой информационной сети, который приводит к стиранию граней между знанием и информацией и даже является средством удержания людей вне процессов деятельности и в конечном итоге упадку мышления [7, с. 55–58].

Таким образом новым идеалом образованности становится личность, способная адаптироваться к быстро меняющимся условиям и приоритетам, способная творчески осмысливать поставленные задачи и решать их нестандартными способами, определять и выстраивать траекторию собственного движения и, что немаловажно, обладающая самостоятельностью суждений.

Новые условия и появление сложных и многоуровневых управленческих систем, которые должны интегрировать действия разных организаций, в свою очередь требуют от управленца наличия системного мировоззрения, междисциплинарных знаний, опыта практической деятельности в нескольких секторах социосистемы. Он должен обладать навыками внутреннего перепрограммирования, коммуникативной работы в группе и способностью постоянно совершенствовать свой образовательный уровень.

Решение поставленных задач неизбежно приводит к индивидуализации управленческого образования, поиску новых форм коммуникативных практик и образовательных ресурсов. Индивидуализация образования подразумевает выстраивание индивидуальных траекторий образования, индивидуализацию программ самого учебного заведения, создание большого количества модулей и программ, позволяющих каждому приобрести уникальный набор компетенций.

Коммуникативные практики проектирования, моделирования и программирования становятся приоритетными формами в управленческом образовании. Подготовка к этим видам деятельности не может основываться на традиционной для образования передаче преимущественно теоретических знаний, она требует конструктивного мышления и имитации проектных и программных действий в обучении. Знание, полученное с их помощью, становится отправной точкой дальнейшего развития, превращается в новый тип знания. В таком случае главными образовательными ресурсами становятся методология, логика работы с информацией: критическое понимание, интерпретация и интеграция.

Это значит, что знание перестает быть самоценностью, а становится материалом для рефлексии, средством для решения других задач. Рефлексия дает возможность сформулировать получаемые результаты, установить цели дальнейшей работы, внести корректировку в свою образовательную траекторию. Только рефлексирующий человек в состоянии определить свое место в мире, смысл и цели своей жизнедеятельности [8, с. 121]. В данном случае система знаний, умений и навыков не просто передается личности, а формируется в ее сознании в различных ситуациях целенаправленной коммуникативной деятельности, подвергаемой процедуре рефлексивного анализа. Такой подход позволяет рассматривать знание как форму общности и переход к коммуникации как взаимодействию, в результате которого субъект образовательного процесса учится выстраивать свою собственную траекторию пути и, следовательно, принимает на себя ответственность за результаты своей деятельности.

Базовой средой для формирования рефлексивной позиции становится мыслекоммуникация, которая складывается из трех поясов: мысль-коммуникация, мысль-мысль и мысль-действие. Понимание выступает в качестве приоритетной цели, и, следовательно, предметное содержание (учебные задачи, проблемы) должно быть спроектировано и сконструировано так, чтобы создать потенциальные возможности для процессов мыследеятельности, которые объединяют в единое целое процессы понимания, рефлексии и коммуникации.

Особо следует отметить, что организация мыследеятельностной разновидности коммуникации способствует формированию коммуникативной компетентности человека. Она заключается в способности найти такие средства выражения, которые помогут достичь согласия или взаимопонимания без артикуляции собственных стратегических интересов, а также доказать (в терминах истины, точности и достоверности) свои значимые утверждения. При этом партнер по коммуникации не выступает в качестве средства для достижения собственных целей, а рассматривается как равноправная личность, чьи интересы принимаются во внимание наравне с собственными, что позволяет говорить о нравственном признании собеседников.

Меняются формы работы с текстом, так как постнеклассические установки на смыслопорождение, на невозможность конституирования финального смысла текста акцентируют отношение к тексту как средству упорядочивания актив-

ности обучаемого в процессе его взаимодействия с текстом. Значение появляется в контексте данных взаимодействий, в процессе социального взаимодействия, а следовательно, текст выступает в качестве исходной точки коммуникации и деятельности, а также является элементом образовательного производства. Г.П. Щедровицкий точно подметил, что понять текст – значит знать, что теперь делать.

Жизнеспособность и эффективность современного управленческого образования в конечном счете определяется его способностью выстроить образовательный цикл (проблематизацию, воспитание, передачу процедур деятельности, тренировку и, наконец, самоопределение) в соответствии с потребностями современного общества, а также адекватно реагировать на происходящие сдвиги и, более того, выявлять вызовы и потребности будущего. Выстраивание инновационной модели управленческого образования заставляет критически взглянуть на традиционные коммуникативные практики и задуматься, насколько они эффективны, какие из них стоит сохранять и воспроизводить, а какие должны быть переосмыслены и трансформированы. Необходимыми шагами на этом пути, по нашему мнению, являются: проведение эмпирических исследований коммуникативных взаимодействий в образовательной среде, внедрение результатов исследований различных наук (психологии, методологии, педагогики, философии, лингвистики и т.д.). Кроме этого, необходима разработка уникальных учебных курсов, которые направлены не столько на передачу теоретических знаний, сколько на воспроизведение логики порождения этих знаний и обучение способам деятельности с использованием коммуникативных практик проектирования, моделирования и программирования.

Библиографический список

1. *Стриганкова Е.Ю.* Социально-духовный аспект коммуникативных практик современного социума // Известия Саратовского университета: новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11, вып. 3. С. 26–29.
2. *Резаев А.В.* Об общении, его социально-философской рефлексии и возможностях социологии коммуникации // *Notophilosophans*: сб. к 60-летию профессора К.А. Сергеева. Сер.: Мыслители. СПб., 2002. Вып. 12.
3. *Дьюи Дж.* Демократия и образование пер. с англ. М., 2000.
4. *Никитин В.А.* Идея образования, или Содержание образовательной политики. К., 2004.
5. *Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности // Электронная библиотека по философии. URL: http://www.philosophy.ru/library/mmk/knir/mam_rathtml
6. *Уфаева В.С.* Коммуникативный анализ современного политического пространства: подходы, тенденции, уровни // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 3 (32). С. 153–157.
7. *Громыко Н.В.* Интернет, постмодернизм и современное образование // Кентавр. 2001. № 27.
8. *Гришина Е.А.* Рефлексивная технология формирования иноязычной коммуникативной культуры студентов // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 3 (24).